

Доктор включил еще несколько прожекторов и обшарил ими дно. Мощные лучи освещали темные воды на добрые четверть мили, однако ничего необычного заметить так и не удалось. Тогда ученый снова переключил внимание на затонувший корабль.

— Отсюда не видно ничего необычного, — заметил он после тщательного осмотра. — Я велю «Миннеконсину» описать круг, а мы осмотрим «Аретузу».

После отданного по телефону приказа находящееся где-то очень высоко над их головами судно действительно сделало круг на месте кораблекрушения, так что Карнс с доктором смогли разглядеть затонувшее судно в подробностях со всех сторон. И, тем не менее, ничего подозрительного не обнаружилось. Сфера зависла прямо перед дырой в боку. Доктор Берд повернулся к спутнику:

— Я надену водолазный костюм и осмотрю изнутри: нам нужна информация. Если там и было

что-то, представляющее угрозу, то сейчас его, скорее всего, уже нет.

— Не надо, доктор! — вскричал детектив. — Помните, что случилось с другими водолазами!

— Мы не знаем, что с ними случилось, Карнс. Как бы то ни было, явной угрозы сейчас нет. Мне придется забраться туда, иначе мы ничего не добьемся. Вся информация, которая у нас есть на данный момент, можно было бы получить, просто опустив к «Аретузе» подводную камеру.

— Давайте лучше я пойду.

— Прости, старина, но вынужден отказать: говоря откровенно, я не могу рассчитывать, что ты правильно оценишь то, что можешь обнаружить внутри, а выйти вдвоем нам нельзя.

— Почему нельзя?

— А кто тогда заполнит шлюз воздухом, чтобы мы вошли внутрь? Нет, это задача, которую следует выполнять в одиночку, и именно мне. Пока меня не будет, внимательно следи за всем. Если

заметишь что-то необычное, сразу свяжись со мной.

— Связаться? Каким образом?

— Через этот радиотелефон. В мой шлем смонтированы настроенные на нужную частоту приемники, так что я услышу тебя, хоть и не смогу ответить. Я выйду ненадолго, запас кислорода у меня небольшой — примерно на полчаса. Помоги мне надеть костюм и держи ухо востро. Если что-то случится, своевременное предупреждение может спасти мне жизнь.

С помощью Карнса доктор облачился в глубоководный костюм и надел шлем. Затем медленно вышел в шлюз и закрыл его за собой. Карнс закрепил внутреннюю дверь шурупами, после чего открыл клапаны во внешней двери и заполнил шлюз водой. Наконец он открыл внешнюю дверь и вышел наружу, держа в одной руке длинный стальной брусок с крюком на конце, а в другой — водонепроницаемый фонарь. Затем на секунду остановился, задумавшись, вернулся в шлюз и взял с собой тяжелый гаечный ключ, которым отворачивал шурупы. Доктор прицепил ключ к поясу, помахал детективу рукой и направился к кораблю.

Дыра была слишком высоко, но ученый зацепил концом крюка стык металлических пластин и медленно, с трудом вскарабкался внутрь. Когда он скрылся в недрах «Аретузы», Карнс вздрогнул и внезапно осознал, что все это время смотрел на своего спутника, совершенно позабыв об обязанностях дозорного. Он немедленно переключился на фонари и обшарил ими дно — безрезультатно.

Минуты текли томительно медленно, словно часы. Карнсу казалось, что они живут под водой уже целые недели, нервы были на пределе, и он готов был вот-вот завопить. Удержала мысль, что доктор может принять крик за сигнал тревоги и побоялся выйти наружу. Часы показывали, что Берда не было двадцать пять минут. Детектив подошел к радиопередатчику.

— Доктор, — начал он медленно и четко, — вы находитесь под водой уже почти тридцать минут. Ничего особенного не происходило, я надеюсь, что вы скоро вернетесь.

Он уставился на отверстие в боку «Аретузы» и стал ждать. Пять минут, десять... Никаких признаков возвращения Берда. Карнс снова взял передатчик.

— Прошло уже больше получаса, доктор, — произнес он умоляюще, — если с вами все в порядке, ради бога, возвращайтесь. Я схожу с ума от беспокойства.

Прошло еще пять минут. С подбородка мужчины ручьем струился пот. Вдруг он издал вздох облегчения и откинулся назад: из дыры медленно, еле-еле карабкалась фигура в скафандре. Доктор рухнул на дно и несколько секунд лежал неподвижно, прежде чем подняться и с трудом зашагать к подводному аппарату. Он зашел в шлюз, нечеловеческим усилием вставил на место внешнюю дверь и трясущимися руками затянул шурупы. Затем Берд нашарил и закрыл клапан, махнул Карнсу и осел на пол.

Карнс дрожащими руками впустил в шлюз воздух. Вода постепенно уходила. Детектив думал, что доктор закроет внешний клапан, как только шлюз опустеет, однако Берд не шевелился. Тогда его спутник сорвал удерживающие внутреннюю дверь шурупы и навалился на нее всем телом. Дверь осталась неподвижной. Тут ему пришла идея отсоединить воздушный клапан. Воздух из шлюза с шипящим свистом рванулся внутрь сферы, и Карнс наконец открыл тяжелую дверь. Поток морской воды ударил ему в ноги. Мужчина потянулся к клапану. Из-за сильного напора перекрыть клапан получилось не сразу, но, собравшись с силами, Карнс все-таки сумел это сделать, и поток иссяк.

Втащить тяжелого ученого в глубоководном скафандре через узкий дверной проем было за пределами физических возможностей, так что детектив с трудом протиснулся в шлюз и дрожащими пальцами открутил шлем скафандра. Затем набрал пригоршню воды и плеснул доктору в лицо. Душа ушла в пятки: никакой реакции не было. Мужчина бросился к радиопередатчику — приказать поднять аппарат наверх, когда его взгляд упал на кислородный бак. Чтобы вставить шланг на место, потребовалась всего секунда, а спустя несколько мгновений живительный газ уже бил ученому в лицо. Тот закашлялся и открыл глаза.

— Сбавь напор, Карнс, — попросил он слабым голосом. — Передозировка кислорода вредна.

Карнс убрал шланг. Берд, пошатываясь, сел и сделал несколько глубоких вдохов:

— Еле выкарабкался, старина. Дай мне руку, я обопрусь.

С помощью детектива он забрался внутрь. Карнс закрыл за собой дверь. Доктор медленно снял костюм и лег на пол. Дышал он по-прежнему прерывисто.

— Спасибо за предупреждение, что время истекает. Я знал, что кислорода осталось мало, но попал в ловушку и не сумел сразу высвободить-

ся. Я даже подумал, что настал мой смертный час...

— Что-нибудь удалось обнаружить? — спросил взволнованный детектив.

— Удалось, — мрачно откликнулся ученый. — Золота на борту «Аретузы» больше нет.

— Оно пропало?

— До последнего слитка. В сейфе зияет дыра, засовы отодвинуты, дверь распахнута. Золото украли.

— Может быть, его украли до того, как корабль затонул?

— Разумеется, мне пришла эта мысль, так что я все тщательно обследовал. И точно знаю, что кража совершена уже после кораблекрушения.

— Как вы определили?

— Во-первых, дыру прорезали подводным газовым резаком. Во-вторых, посмотри сюда.

Доктор закатил брюки и показал спутнику ногу. Тот не удержался и вскрикнул при виде огромных фиолетовых синяков.

— Откуда это?

— Когда я вошел в хранилище, то угодил прямо в медвежий капкан. Его установили специально для тех, кто сюда доберется. Кто-то побывал на «Аретузе» после того, как она затонула, разгра-

бил ее и позаботился, чтобы забравшийся внутрь водолаз остался там навсегда. К счастью, я захватил гаечный ключ и сумел высвободиться. Большинство водолазов не столь предусмотрительны.

— Но кто мог совершить такое?

— Именно это нам предстоит выяснить. И сделаем мы это явно не здесь, на дне. Скажи, чтобы нас подняли наверх. Только ради всего святого, Карнс, ни слова о том, что корабль разграблен. Пусть думают, что я не сумел попасть внутрь. Скоро мы ненадолго вернемся в Нью-Йорк: я хочу немного усовершенствовать аппарат до следующего погружения. А пока я буду этим заниматься, свяжись с береговой охраной или иммиграционной службой — в общем, с теми, кто может предоставить полный отчет по контрабандным делам молодых лейбористов. Принесешь его мне, разберем вместе. И намекни капитану Старли, чтобы еще несколько дней никто не посещал место кораблекрушения. Скажи, что я попросил береговую охрану прислать катер для его патрулирования.

— А катер ничем не рискует?

— Думаю, нет. Золото уже забрали, так что ждать новых ловушек не стоит — по крайней мере, сейчас.

Продолжение следует.

Перевод с английского Евгения Никитина